

Гоголь всегда живой

«РЕВИЗОР» В НИЖНЕТАГИЛЬСКОМ ТЕАТРЕ ДРАМЫ
смотрела Кася Попова

К ГОГОЛЮ АРТИСТЫ
ОТНЕСЛИСЬ БЕЗ
ПРИДЫХАНИЯ,
НО КАК К УВАЖАЕМОМУ
СОАВТОРУ

В НИЖНЕТАГИЛЬСКОМ Драматическом театре поставили «Ревизора» и убедительно доказали, что Гоголь жил, Гоголь жив и жить непременно будет. Помимо этой жизнеутверждающей ноты создатели спектакля обеспечили зрителям несколько открытий и выпустили на сцену транспортное средство, какое обычно перевозит тагильских чиновников.

Кроме собственно театральной, нижнетагильская драма имеет и архитектурную ценность — как памятник сталинского ампира. Великолепный зал с лепниной и гигантским панно на потолке, где улыбаются румяные советские воины, сталебары и доярки, не только сохранен, но и бережно реставрирован. Зритель вкушает искусство в VIP-условиях: расстояния между рядами больше, чем даже между креслами в бизнес-салоне «боинга». Понятно, что театр в Тагиле любят, премьеры неизменно проходят с переаншлагами. Не стал исключением и «Ревизор».

Поставил его худрук театра Валерий Пашнин, обозначив жанр как «бессмертную комедию» — и публика то и дело хохочет, хотя и сюжет, и сам текст пьесы общеизвестны. Режиссер не пускается в какие-нибудь модернистские выверты или откровенную буффонаду, спектакль сделан достаточно сдержанно, но так, что написанный два века назад текст звучит современно — и смешно (конечно, и у

автора пьесы не отнимешь таланта и умения отразить типическое).

«Осовременивание» сделано не столько за счет внешнего — костюмов и декораций — а более эффектно: актеры играют узнаваемых современников, причем приходится признать, что чиновник эволюции не поддается и с гоголевских времен изменяться не желает. Таких brutальных городничих, какого играет Игорь Булыгин, можно встретить во многих российских городах, — кроме Нижнего Тагила, которым управляет женщина. Дочка градоначальника (Ирина Цветкова), умеющая выдувать из жевательной резинки пузыри невиданных размеров — типичная провинциальная девица, страдающая полипами.

К Гоголю артисты отнеслись не с придыханием, как к классику чугуного литья, а как к уважаемому соавтору — не догме, но руководству к действию. Потому и получился спектакль живым и интересным, потому и сбегаются по его завершении на сцену резвые нимфы, чтобы подарить цветы Евгению Сетькову — Хлестакову.

Одно из открытий, которыми дарит спектакль по вдоль и поперек знакомой пьесе — физиологически точное появление Хлестакова. Публика знакомится с сильно голодным человеком: «Так есть хочется, как никогда еще не хотелось». Герой Сетькова пытается куснуть перышко, глотнуть чернил, даже жадно и явно с нехо-

рошими намерениями обнюхивает слугу. Ввиду этих мук половой, отказывающий ему в обеде, настолько аппетитно хрустит яблочком, что у зрителей начинается неконтролируемое слюноотделение. Думаю, выручка театрального буфета на «Ревизоре» резко подрастает.

Другое открытие — парочка «коротких людей», как их называет Хлестаков: Бобчинский (Юрий Сысоев) и Добчинский (Олег Токарев) носят короткие штанишки на лямках и цилиндры. Появление в «Ревизоре» героев английского эпоса — Труля-ля и Траля-ля — протеста не вызывает, они естественно вписываются в не совсем нормальный гоголевский мир. «Короткие люди» имеют всего один голос на двоих. Гоголевское словечко о хрипоте Добчинского режиссер развил до того, что и вовсе лишил его речи, оставив бедолаге лишь шипение и повязку на горло. Тем трогательнее выглядит его желание, хрипя, передать «вельможам разным, что в таком-то городе живет Петр Иванович Добчинский».

Декорации Александра Кузнецова отличаются спартанской простотой

и изобретательностью. На сцене нагромождены щелястые заборы из горбыля («только где-нибудь поставь забор — черт их знает откуда и нанесут всякой дряни»), которые трансформируются в колонны триумфальной арки, а в ее наверх превращается фундаментальный чиновничий стол. Костюмы условно-исторические, и эта сдержанность, вытекает, надо думать, не только из финансовых возможностей театра, который уже пять лет не получает средств на постановочные расходы, но и из общей канвы спектакля.

В финале на сцену выезжает «Волга», благо, ампириная конструкция это позволяет. Сцена драмтеатра Нижнего Тагила, конечно, скромнее, чем сцена московского театра Советской Армии, рассчитанная на дефилирование лихих эскадронов и танковых звеньев, но, как видим, автотранспорт на ней свободно помещается и еще остается достаточно места для всей труппы. Машина эта — единственное собственное автосредство театра — досталась ему в качестве подарка мэрии из-под чиновника — коллеги героев бессмертной комедии «Ревизор».